

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЧЕТ И ЗАЧЕТ, ПРОИЗВОДИМЫЙ ПРИ УДОВЛЕТВОРЕНИИ СУДОМ ВСТРЕЧНОГО И ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ИСКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О СХОДСТВЕ И ОТЛИЧИЯХ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ*

Д.Б. АБУШЕНКО,

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса
Уральского государственного юридического университета

<https://doi.org/10.24031/2226-0781-2020-10-6-13-29>

В статье автором выделяются основные сценарии, на основе которых могло бы выстраиваться сосуществование двух внешне близких правовых институтов – гражданско-правового зачета и зачета, производимого при удовлетворении судом встречного и первоначального исков (сценарий, основанный на вытеснении одного института другим; сценарий, основанный на допустимости параллельной реализации каждого из институтов; сценарий, основанный на смешанной модели реализации каждого из институтов). Для выявления сценария, наиболее отвечающего потребностям оборота и целям эффективной судебной защиты, анализируются отличия между указанными правовыми институтами (разграничение проводится по конкретным критериям, которые либо по-разному проявляются,

* Настоящая статья включает в себя адаптированное изложение части лекции, прочитанной в рамках магистерской программы по дисциплине «Проблемы взаимовлияния судебных актов и фактов материального права» в Уральском государственном юридическом университете в 2019–2020 гг.

В работе развиваются отдельные идеи, которые ранее были изложены автором в рамках научно-практического круглого стола «Зачет в судебном процессе и исполнительном производстве», организованного АНО «Юридический институт «М-Логос» в г. Москве 22 апреля 2019 г. (https://m-logos.ru/publications/nauchno-prakticheskyy_kruglyy_stol_zachet_v_sudebnom_protsesse_i_ispolnitelnom_proizvodstve/), а также в некоторых научно-практических публикациях (см.: Абушенко Д.Б. Встречный иск: вопросы материального и процессуального права // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2002. С. 160–164; Он же. Сравнительный анализ гражданско-правового зачета и зачета, производимого в рамках института встречного иска в арбитражном и гражданском процессе // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2013. № 2. С. 66–72 и др.).

либо же наличествуют в одной конструкции, но отсутствуют в другой). В то же время сами исследуемые правовые институты (гражданско-правовой зачет и зачет, производимый при удовлетворении судом встречного и первоначального исков) предлагается отграничивать от схожих правовых явлений – автоматического зачета, зачета по воле третьего лица, эвентуального зачета, возражения о зачете, сделанного ответчиком в ходе судебного разбирательства и адресованного суду, а также зачета, производимого судом в отсутствие волеизъявления спорящих сторон при разрешении вопроса о судебных издержках и вынесении решения о двусторонней реституции.

Ключевые слова: гражданско-правовой зачет; автоматический зачет; эвентуальный зачет; зачет, производимый при удовлетворении судом встречного и первоначального исков; правовые последствия гражданско-правового зачета, совершенного после возбуждения судебного производства по встречному требованию; признание иска как следствие гражданско-правового зачета, совершенного после возбуждения судебного производства по встречному требованию; правовые последствия предъявления встречного иска, направленного к зачету первоначального требования; признание юридической действительности пассивного обязательства и первоначального иска при предъявлении встречного иска.

CIVIL-LAW SET-OFF AND SET-OFF MADE WHEN THE COURT SATISFIES COUNTERCLAIMS AND INITIAL CLAIMS: THEORETICAL REFLECTIONS ON THE SIMILARITIES AND DIFFERENCES OF LEGAL INSTITUTIONS

D.B. ABUSHENKO,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Department of Civil Procedure,
Ural State Law University

In this article, the author highlights the main scenarios on the basis of which the coexistence of two seemingly similar legal institutions could be built – a civil set-off and a set-off made when the court satisfies counterclaims and initial claims (a scenario based on the displacement of one institution by another; a scenario based on the permissibility of parallel implementation of each of the institutions; a scenario based on a mixed model of implementation of each of the institutions). To identify the scenario that best meets the needs of the turnover and the goals of effective judicial protection, the differences between these legal institutions are analyzed (the distinction is made according to specific criteria that either manifest themselves differently, or are present in one structure, but are absent in another). At the same time, the

analyzed legal institutions (civil offset and offset produced by the satisfaction of the court counter and initial claims) are distinguished from similar legal phenomena – automatic set-off, offset by the will of a third person, eventual set-off, objections on the surrender made by the defendant during the trial and addressed the court, and the offset produced by the court in the absence of will of the disputing parties in the resolution of the question of legal costs and making a decision about a bilateral restitution.

Keywords: civil set-off; automatic set-off; eventual set-off; set-off made when the court satisfies the counterclaim and initial claims; legal consequences of civil set-off made after the initiation of legal proceedings on the counterclaim; recognition of the claim as a consequence of civil set-off made after the initiation of legal proceedings on the counterclaim; legal consequences of a counterclaim aimed at setting off the initial claim; recognition of the legal validity of the passive obligation and the initial claim when the counterclaim is filed.

Вступление

Конструирование взаимного сосуществования двух внешне близких правовых моделей – гражданско-правового зачета¹ и зачета, производимого при удовлетворении судом встречного и первоначального исков, – для случаев, когда в суде по одному из требований уже возбуждено производство, может выстраиваться различным образом. Мы видим как минимум три возможных сценария:

1) сценарий, основанный на *вытеснении* одного института другим (предполагает, что после возбуждения производства в суде первой инстанции по одному из требований приоритет имеет встречный иск перед зачетом² либо зачет перед встречным иском³);

¹ Здесь и далее, если специально не оговаривается иное, речь идет о зачете на основании одностороннего волеизъявления, адресуемого одной стороной (*компенсантом, заявителем зачета*) другой (*компенсату, адресату зачета*).

² Видимо, первое упоминание подобного сценария следует относить к датируемым XII в. Иерусалимским ассизам (*Assises de Jérusalem*). По крайней мере В.И. Адамович выдвигает гипотезу о том, что зачет в этом кодексе обычного права «не исчерпывается осуществлением на суде посредством возражения, а требует еще встречного иска...» (Адамович В.И. Встречный иск (к учению о зачете). Вып. 1. СПб.: Типо-лит. А. Лейферта, 1899. С. 98).

В советской правовой науке этот подход отстаивала Н.И. Клейн (подробнее см.: Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже. М.: Юрид. лит., 1964. С. 126).

Именно из приоритета встречного иска в свое время исходил ВАС РФ: «Обязательство не может быть прекращено зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил, после предъявления иска к лицу, имеющему право заявить о зачете. В этом случае зачет может быть произведен при рассмотрении встречного иска...» (п. 1 информационного письма ВАС РФ от 29 декабря 2001 г. № 65).

³ Данный сценарий можно проиллюстрировать практикой Правительствующего сената по делам, связанным со взысканием вознаграждения за судебные издержки по ст. 870 Устава гражданского

2) сценарий, основанный на допустимости *параллельной реализации* каждого из институтов (предполагает, что после возбуждения производства в суде первой инстанции по одному из требований ответчик имеет право по своему усмотрению как заявить о гражданско-правовом зачете, так и предъявить встречный иск)^{1,2};

судопроизводства Российской империи 1864 г.: «Право взыскания судебных издержек может принадлежать только стороне более оправданной, – а другой стороне принадлежит право, при предъявлении такого иска, в полной мере указанной в решении доли, в качестве возражения, требовать, чтобы из нее была выключена та доля, которая присуждена в ее пользу; другими словами, в исках подобного рода суду, по требованию противной стороны, обязательно произвести зачет доли судебных издержек, присужденной одной из тяжущихся сторон, в счет доли тех же судебных издержек, присужденной другой по тому же делу. Пропуск одною из сторон определенного в 951 ст. срока не может препятствовать суду, при рассмотрении требования судебных издержек со стороны другой, принять к рассмотрению возражение первой о таком зачете» (Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента и Общего собрания Кассационных и I и II департаментов Правительствующего сената / сост. А.Л. Боровиковский; испр. и доп. П.Н. Гуссаковский. 6-е изд. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1908. С. 631).

Иначе говоря, при частичном удовлетворении исковых требований, по мнению Правительствующего сената, право на взыскание судебных издержек имела только та сторона, которая была «более оправданна», а ее процессуальный оппонент не обладал правом на предъявление встречного требования о взыскании понесенных издержек, но мог требовать их зачета с тем, чтобы суд уменьшил итоговую сумму взыскания.

¹ Этой позиции, похоже, придерживался С.В. Сарбаш, анализируя нормы ГК РФ о зачете и положения АПК РФ 1995 г. (подробнее см.: *Сарбаш С.В. Прекращение обязательств зачетом в арбитражной практике // Хозяйство и право. 2001. № 10. С. 82–83).*

В настоящее время из предложенного сценария исходит ВС РФ, указывая, что «обязательства могут быть прекращены зачетом после предъявления иска по одному из требований. В этом случае сторона по своему усмотрению вправе заявить о зачете как во встречном иске... так и в возражении на иск, юридические и фактические основания которых исследуются судом равным образом... В частности, также после предъявления иска ответчик вправе направить истцу заявление о зачете и указать в возражении на иск на прекращение требования, по которому предъявлен иск, зачетом» (п. 19 постановления Пленума ВС РФ от 11 июня 2020 г. № 6). Не вызывает сомнений, что ВС РФ акцентирует внимание именно на возможности реализации каждого из институтов, на праве выбора ответчика стать либо компенсантом, либо истцом по встречному иску. Правда, на наш взгляд, судебный орган в своей рекомендации использовал не самый удачный оборот «сторона... вправе заявить о зачете... во встречном иске». При буквальном толковании это может натолкнуть на мысль о некой не предусмотренной законом специфической конструкции, которая предполагает, что сама сделка находится *внутри* встречного иска. Все же полагаем, что это не более чем недостатки юридической техники, – вряд ли ВС РФ в отступление от ст. 132 АПК РФ и ст. 138 ГПК РФ требует от ответчиков, чтобы их притязание содержало еще и требование о зачете. По смыслу цитируемых в указанном разъяснении процессуальных норм речь, конечно, должна идти об «обычном» встречном иске, требование по которому *направлено* к зачету первоначального требования.

² Сценарий, основанный на допустимости параллельной реализации каждого из институтов, хотя и допускает свободный выбор ответчиком соответствующего правового инструмента, тем не менее может варьироваться в зависимости от наличия тех или иных дополнительных условий, с которыми закон связывает такой выбор. Например, И.С. Комаров указывает, что «при решении вопроса о принятии встречного иска, направленного на зачет, необходимо учитывать два фактора: 1) есть ли вероятность вынесения противоречащих друг другу судебных актов при раздельном рассмотрении первоначального и встречного исков; 2) есть ли согласие истца по первоначальному иску на соединение в одном процессе встречного и первоначального исков» (*Комаров И.С. Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 151).*

3) сценарий, основанный на *смешанной модели* реализации каждого из институтов (предполагает, что после возбуждения производства в суде первой инстанции по одному из требований ответчик имеет право заявить о гражданско-правовом зачете на совпадающую с первоначальным иском сумму, а для взыскания суммы превышения обязан предъявить встречный иск)¹.

Понятно, что все эти сценарии могут быть выделены с учетом некоторых базовых допущений. В частности, крайне важное значение здесь приобретает *основание* для гражданско-правового зачета. В случае, когда таковым выступает не выражение воли стороны, а иное указанное в законе или договоре обстоятельство, необходимость встречного иска о присуждении объективно отпадает: если обстоятельство еще не наступило, то встречный иск будет преждевременным, а если, напротив, этот факт уже имел место, то встречный иск становится безосновательным (взыскание по прекращенному обязательству невозможно)². Так, если простое созревание встречных однородных обязательств само по себе повлекло зачет, то спор между сторонами переместится в иную плоскость (было или нет встречное обязательство, наступил ли срок его исполнения, имелись ли препятствия для зачета, в какой части прекратились обязательства и т.п.).

В качестве еще одного специфического случая, который явно не укладывается в предложенные сценарии, можно выделить прекращение денежных обязательств, поставленное в зависимость не от воли сторон, а от *воли некоего третьего лица*³. Необходимость в волеизъявлении, по сути, постороннего субъекта

¹ Если первые два сценария довольно очевидны, то третий, несмотря на некоторую внешнюю искусственность, также вполне допустим – достаточно обратиться к работе: Адамович В.И. Указ соч. С. 107–108.

² Верховный Суд РФ, толкуя нормы ГК РФ о зачете, сформулировал общее правило, в соответствии с которым «наличие условий для зачета без заявления о зачете не прекращает и не изменяет обязательства сторон» (п. 14 постановления Пленума от 11 июня 2020 г. № 6). Воля стороны (компенсанта), таким образом, является *необходимой* в сложном фактическом составе – без нее не возникнет правового последствия в виде прекращения обязательств.

В то же время существуют правовые институты, которые при всей внешней схожести должны быть отграничены от классического зачета именно по специфическому, оторванному от соответствующего волеизъявления стороны основанию для прекращения взаимных обязательств (подробнее см., например: Крашенинников Е.А. Основные проблемы зачета // Очерки по торговому праву: сборник научных трудов. Вып. 16 / под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль: ЯрГУ, 2009. С. 5; Белов В.А. Автоматический зачет взаимных требований: мировой опыт и положения Гражданского кодекса РФ // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 12 (СПС «КонсультантПлюс»); Егоров А.В. Сальдирование и зачет: соотношение понятий для целей оспаривания при банкротстве // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 7 (СПС «КонсультантПлюс»)).

В историческом плане можно обратить внимание на нормы ст. 1289, 1290 Гражданского кодекса Франции (Кодекса Наполеона), которые позволяли выделять институт *законного зачета* – зачета, не требующего специального волеизъявления одной из сторон (подробнее см.: Пляниоль М. Курс французского гражданского права. Ч. 1: Теория об обязательствах / пер. и предисл. В.Ю. Гартмана. Петроков: Изд. тип. С. Панского, 1911. С. 168–175).

³ К примеру, в биржевой торговле получил распространение институт неттинга, который, с одной стороны, схож с зачетом, поскольку предусматривает прекращение денежных требований (в том числе

(не контрагента во встречном обязательстве) с точки зрения цивилистической контрастирует с классическим зачетом, а с позиций возникшего судебного спора – с конструкцией встречного иска.

Отметим также, что специального обособления требуют и сугубо «промежуточные» конструкции, к каковым следует относить все те, которые не требуют предъявления встречного иска, но в то же время имеют особенности, позволяющие отграничивать их от традиционного гражданско-правового зачета. Объединяет эти конструкции то, что их внутренняя механика предполагает то или иное участие правоприменителя, которое не укладывается в традиционные функции, которые реализует суд при гражданско-правовом зачете (установление факта прекращения обязательств, имевшего место в прошлом) и при зачете, производимом при удовлетворении встречного иска (вынесение преобразовательного судебного решения в случаях одновременного удовлетворения первоначального и встречного исков). Речь прежде всего идет о возражении о зачете, сделанном ответчиком в ходе судебного разбирательства, адресованном не истцу, а суду¹, а также о зачете, производимом судом в отсутствие волеизъявления спорящих сторон при разрешении вопроса о судебных издержках² и вынесении

и встречных), а с другой – характеризуется тем, что «осуществляется при участии организации, требования которой не участвуют в зачете (клиринговая организация)» (Ефимова Л.Г. Договоры об организации расчетов: понятие, виды, система, правовая природа // Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко. М.: Статут, 2013 (СПС «КонсультантПлюс»)).

¹ См., например: Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента и Общего собрания Кассационных и I и II департаментов Правительствующего сената / сост. А.А. Боровиковский; испр. и доп. П.Н. Гуссаковский. С. 674–675; Вавин Н.Г. Зачет обязательств. 2-е изд., испр. и доп. М.: Тип. П.П. Рябушинского, 1914. С. 42–44.

Прямое указание на допустимость направления возражения о зачете именно суду можно обнаружить в п. 3 ст. 132 Кодекса европейского договорного права: «Зачет происходит тогда, когда кредитор делает заявление о зачете требования, которое не может быть условным или ограничено сроком действия. Такое заявление должно быть передано другой стороне или представлено в суд до конца первого устного слушания по делу. Названное заявление вступает в силу с момента, когда оно передано другой стороне или в суд» (текст указанного пункта цитируется в переводе В.А. Белова – см.: Белов В.А. Кодекс европейского договорного права – European Contract Code: общий и сравнительно-правовой комментарий: в 2 кн. Кн. 1. М.: Юрайт, 2015 (СПС «КонсультантПлюс»)).

В сравнительном плане обратим внимание также и на п. 16.6 Правил гражданского процесса Англии 1998 г. (<https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/part16>): видимо, указание о том, что «возражение может быть включено в отзыв на иск и засчитано против иска» («the contention may be included in the defence and set off against the claim»), схожим образом следует интерпретировать как конструкцию возражения о зачете, адресованного суду.

² Пункт 23 постановления Пленума ВС РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» допускает такой зачет по инициативе суда (правда, с довольно туманной оговоркой о том, что суд при этом «выносит данный вопрос на обсуждение сторон»).

По всей видимости, о схожей конструкции в Гражданском процессуальном кодексе Франции 1806 г. упоминал и Л.Ж. Морандьер (см.: Морандьер Л.Ж. Гражданское право Франции: в 2 т. Т. 1. М.: Инстр. лит., 1958. С. 367).

решения о двусторонней реституции¹. Безусловно, такие «промежуточные» конструкции требуют отдельного обсуждения – как с точки зрения принципиальной возможности их правового «бытия», так и в плоскости соотношения собственно с гражданско-правовым зачетом и зачетом, производимым при удовлетворении судом встречного и первоначального исков, однако самостоятельным объектом данного исследования они не являются.

Явную специфику имеет и так называемый эвентуальный зачет². По сути, здесь судебное решение по пассивному требованию выступает в качестве специфического условия, определяющего судьбу волеизъявления компенсанта: при удовлетворении пассивного требования оно квалифицируется как направленное на зачет, а при отказе – вообще игнорируется. Понятно, что подобная модель требует отдельного рассмотрения, в том числе и в плоскости возможного сосуществования с институтом встречного иска.

Кроме того, описанные нами сценарии могут усложняться целым рядом факторов. Например, особую роль здесь приобретают правила о *судебной дискреции* – как в отношении самого факта возбуждения производства по встречному иску, так и применительно к полномочию суда произвести зачет в судебном решении. Видимо, эффективно работающая конструкция прекращения материальных прав и обязанностей не может основываться на вероятностном возбуждении производства по встречному притязанию и уж совершенно точно не долж-

¹ См. п. 1.7 Обзора практики рассмотрения кассационной инстанцией споров о признании договоров недействительными (утв. постановлением ФАС Московского округа от 17 июля 1998 г. № 11) // Вопросы правоприменения. Судебно-арбитражная практика Московского региона. 2001. № 1 (СПС «КонсультантПлюс»).

Некоторые авторы, ссылаясь на данное разъяснение, утверждают, что «в настоящее время складывается особый, судебный тип зачета, для производства которого требуется не столько заявление стороны, сколько само по себе наличие условий для проведения зачета и усмотрение суда» (Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р. Зачет в гражданском праве: опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики. М.: Статут, 2006 (СПС «КонсультантПлюс»)).

Во избежание терминологической путаницы обратим внимание на то, что во французской доктрине под судебным зачетом понимается содержательно иное правовое явление. М. Пляниоль указывал, что «судебный зачет имеет место, когда ответчик, от которого судебным порядком требуют уплаты долга, предъявляет встречный иск, основанный на требовании, не заключающем в себе всех условий, необходимых в силу самого закона» (Пляниоль М. Указ. соч. С. 178). Р. Саватье считал характерной особенностью судебного зачета отсутствие ликвидности (см.: Саватье Р. Теория обязательств / пер. с фр. Р.О. Халфиной. М.: Прогресс, 1972. С. 428); при этом «денежное обязательство признается ликвидным лишь с того момента, когда соответствующая сумма может быть выражена в точных цифрах» (там же. С. 306).

В российской дореволюционной литературе упоминание судебного зачета связывалось с конструкцией встречного иска (см., например: Адамович В.И. Указ соч. С. 81).

² «При эвентуальном зачете компенсant (ответчик) желает отказа в иске в связи с зачетом (и тем самым расходования своего встречного требования) лишь на случай, что суд признает искомое требование существующим. Если суд не признает искомое требование существующим и поэтому откажет в иске, то встречное требование ответчика останется неизрасходованным» (Крашенинников Е.А. Указ. соч. С. 23).

на делать неопределенной и непрогнозируемой реализацию интереса одной из сторон в судебной констатации такого прекращения.

Не исключаем, что пытливый исследователь обнаружит и некоторые иные препятствия, которые могли бы осложнить корректное сравнение предложенных сценариев. Тем не менее это не колеблет самой постановки вопроса, поскольку фундаментальным основанием для выделения каждого из сценариев являются тезисы о самостоятельности и внешней схожести правовых институтов. Итак, мы утверждаем, что гражданско-правовой зачет и зачет, производимый при удовлетворении судом встречного и первоначального исков, несмотря на схожий экономический эффект, являются принципиально *разными* институтами. И для того чтобы создать некую почву для дальнейших исследований в этом направлении, первой задачей нам видится проведение сравнительного анализа самих этих институтов. Выделение отличительных признаков, уяснение внутренней механики функционирования каждого из них, полагаем, позволит в последующем не только склонить чашу весов в пользу того или иного сценария, но и провести необходимую «шлифовку», взаимосогласование в каких-то точечных вопросах.

Перед тем как перейти собственно к сравнительному анализу, сделаем еще одно отступление. Конечно, с точки зрения отраслевого деления само по себе сопоставление гражданско-правового зачета и зачета, производимого при удовлетворении судом встречного и первоначального исков, может показаться несколько надуманным. Действительно, первый институт – «плоть и кровь» гражданского права, второй же, хотя в плане итогового результата и имеет с ним сходство, тем не менее представляет собой сугубо процессуальное явление. И все же отраслевая принадлежность институтов здесь, на наш взгляд, вторична. Объясняется это тем, что после возбуждения производства в суде первой инстанции по одному из требований правовой конфликт уже приобретает процессуальную «окраску», и потому даже обычный гражданско-правовой зачет подлежит установлению в определенной формализованной процедуре, фиксации в содержании судебного решения, проверке в качестве самостоятельного юридического факта в суде вышестоящей инстанции и т.п. С другой стороны, вступление в законную силу судебного решения, которым удовлетворены первоначальный и встречный иски, влечет сугубо материально-правовое последствие (прекращение соответствующих обязательств полностью или в части). Здесь можно провести аналогию с мировым соглашением и судебными расходами – да, сами институты урегулированы нормами процессуального права, однако ничто не мешает сравнивать их соответственно с иными случаями договорного прекращения (изменения) обязательств и с гражданско-правовыми убытками.

Теперь, собственно, обратимся к выявлению некоторых отличий между гражданско-правовым зачетом и зачетом, производимым при удовлетворении судом встречного и первоначального исков. За основу возьмем конкретные критерии, которые либо проявляются по-разному, либо же наличествуют в одной конструкции, но отсутствуют в другой.

1. Признание компенсantom (истцом по встречному иску) невыгодных для себя правовых последствий как следствие произведенного зачета (предъявления встречного иска)

Данный критерий предполагает анализ волеизъявления того, кто делает соответствующее заявление, – компенсанта применительно к гражданско-правовому зачету и стороны, предъявляющей встречный иск:

– при гражданско-правовом зачете встречных однородных требований компенсant, не признавая предъявленное к нему исковое требование, тем не менее констатирует наличие своей задолженности перед компенсатом¹. Иначе говоря, заявитель зачета признает юридическую действительность пассивного обязательства (обязательства, в котором он является должником);

– при предъявлении встречного иска истец по встречному иску не признает ни юридическую действительность обязательства, в котором он является предполагаемым должником, ни собственно сам первоначальный иск.

Итак, с точки зрения признания невыгодных правовых последствий при гражданско-правовом зачете ситуация выглядит предельно простой: ответчиком-компенсantом признается юридическая действительность пассивного обязательства. Однако можно ли распространить негативный правовой эффект в процессуальную плоскость, считая, что тем самым также еще и признается иск, предъявленный истцом-компенсantом? Безусловно, совершаемый после возбуждения судебного производства по иску зачет радикально упрощает деятельность суда, поскольку имеет существенное *доказательственное значение*, предполагая согласие ответчика-компенсанта как минимум с двумя фактами, входящими в предмет доказывания:

1) наличие пассивного обязательства (обязательства, в котором ответчик-компенсant выступает должником, а истец-компенсат – кредитором);

2) отсутствие юридических препятствий для зачета.

Однако сферой доказательственного права процессуально-правовой эффект исчерпывается. Внутри гражданско-правового зачета *нет обращенного к суду волеизъявления о признании иска*. Объясняется это следующим.

Во-первых, само возбуждение судебного производства не может радикально менять материально-правовую природу зачета. Эта идея, конечно, производна от более общей: институты, связанные с прекращением обязательств, продолжают свое «автономное отраслевое существование» независимо от того, что одна из сторон обязательства обратилась к другой с исковым требованием. К примеру, если бы истец и ответчик заключили соглашение о новации, то и в этом случае

¹ «Сторона, заявляющая о зачете, тем самым признает свой долг, который поэтому является бесспорным независимо от того, какими доказательствами существования обладает противная сторона...» (Проект книги первой Гражданского уложения с объяснительной запиской. СПб.: Гос. тип., 1895. С. 331).

были бы лишь основания для констатации прекращения спорного правоотношения и возникновения нового, но никакого признания иска за этим бы не скрывалось¹. О сопряжении материально-правовой и процессуальной материи можно говорить лишь тогда, когда воля стороны однозначно направлена также и на возникновение, изменение или прекращение процессуального правоотношения. Однако такое выражение воли отсутствует при направлении уведомления о зачете встречных однородных требований.

Во-вторых, признание иска всегда адресовано суду. Производя зачет, компенсant обращается не к правоприменителю, а к своему контрагенту. Теоретически (например, при неявке в судебное заседание ответчика и молчаливом поведении истца в судебном процессе) суд вообще может не узнать о состоявшемся прекращении обязательств на основании зачета. Но даже если эта информация и будет до него доведена, то произойдет это вследствие обращения одной из сторон с ходатайством о приобщении соответствующих доказательств (с тем чтобы им была дана оценка на предмет возможного прекращения спорного правоотношения). Квалифицировать такое ходатайство как «полноценное» признание иска конечно же недопустимо.

В-третьих, сам по себе зачет не предрешает обоснованность предъявленного к компенсantu иска. Дело в том, что для удовлетворения исковых требований констатации наличия спорного правоотношения (обязательства, в котором ответчик-компенсant выступает должником, а истец-компенсant – кредитором) недостаточно: как и для большинства исков о присуждении, здесь необходимо еще и наличие так называемых фактов повода к иску. Проще говоря, судебное решение о взыскании долга должно содержать в мотивировочной части также указание на допущенную ответчиком просрочку. Напротив, для зачета сам факт наличия просрочки в исполнении пассивного обязательства является факультативным². Таким образом, вполне допустимы ситуации, когда ответчик произвел зачет, однако если бы он этого не сделал, то в иске было бы отказано в связи с его преждевременностью. Кроме того, к примеру, ответчик-компенсant уже мог впасть в просрочку и тем не менее сохранять эффективные средства защиты против иска. Понятно, что, делая выбор (направляя уведомление о зачете), сторона резко сужает поле для маневров. И все же это не может означать ее пол-

¹ Подробнее о прекращении обязательства новацией как условии соглашения спорящих сторон о завершении судебной процедуры и необходимости обращения к институту мирового соглашения см.: Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 55–56.

² О наступлении срока исполнения в пассивном обязательстве как условии для зачета см.: Вавин Н.Г. Указ. соч. С. 21–23.

Верховный Суд РФ прямо указывает, что «по смыслу статей 410, 315 ГК РФ для зачета не является необходимым наступление срока исполнения пассивного требования, если оно в соответствии с законом или договором может быть исполнено досрочно» (п. 13 постановления Пленума от 11 июня 2020 г. № 6).